Я добрался до улицы с большими домами, но я был слишком несчастен, чтобы замечать что-то еще. Я укрылся под навесом и сидел, подтянув колени к груди, повторив, чтобы стать как можно меньше. Надеюсь, они не заметят и не выгонят меня. Это было лучше, чем повторить попытку выйти на улицу. Дождь лил с такой силой, что я не видел и пяти футов перед своим носом.

Я выжал рубашку, как мог, и вытер лицо. По крайней мере, я не плакал. Слава богу, что так.

Я услышал движение за дверью, и она с грохотом распахнулась. Я оглянулся через плечо.

Итачи Учиха смотрел на меня сверху вниз, словно я был призраком. Очень мокрый, рыжеволосый призрак, притаившийся на его крыльце. Мы закрыли глаза и на мгновение уставились друг на друга. Я моргнул и встал.

"Помнишь меня? Со вчерашнего дня в парке". сказал я, слегка помахав рукой. При этом я сохранял смертельную серьезность на лице.

"Да, Томоэ, помню". Он слегка улыбнулся. Отлично, не похоже, что у меня были проблемы.

"Я вчера оставил свой рюкзак в парке. Ты... . ."

"Да, я взял его с собой. Его могли украсть, если бы он остался там".

"Спасибо. Могу я забрать его обратно?"

"Конечно. Почему бы тебе не зайти?"

Я опустил взгляд на себя. " . . . Мне придется пройти. Я весь промок".

"Итачи, с кем ты разговариваешь?"

Я подпрыгнул, услышав женский голос. Та, кому он принадлежал, подошла к двери. Я узнал её: длинные чёрные волосы с чёлкой, обрамляющей лицо, чёрные глаза, одетая в тёмно-фиолетовую блузку и красную юбку под жёлтым фартуком; Учиха Микото, мать Итачи. Её глаза расширились, когда она увидела меня, и она быстро перевела взгляд с меня на Итачи.

"Окаа-сан, это мой друг", - сказал он в качестве объяснения.

"Здравствуйте, меня зовут Химура Томоэ". Я слегка поклонился. "Приятно познакомиться". Я подавил румянец от своего состояния. Так нельзя было представляться в чужом доме.

"Я - Учиха Микото, мать Итачи. Я тоже рад познакомиться с тобой, Томоэ-кун. Что ты делал на улице под таким дождем?"

"Вчера я оставил свой рюкзак в парке. Итачи взял его для меня, чтобы его не украли. Я пришел, чтобы вернуть его". Мой румянец прошел сквозь мою защиту. "Я, хм, заблудился. Я никогда не был здесь раньше, так что..."

Микото посмотрела на меня долгим взглядом и положила руки на бёдра. "Ну, заходи. А то застудишь свою смерть, как мокрый".

"О, нет, правда, я в порядке. Мне просто нужен мой рюкзак..." Её язвительного взгляда было достаточно, чтобы я заткнулся. Боже, в аниме она не была такой страшной. Она ввела меня внутрь, и я увидел забавную улыбку Итачи, когда он закрывал дверь. Я снял обувь на входе, не совсем понимая, что еще нужно делать. Я не собирался делать ни шагу в этом милом, чистом доме, промокшем до костей в грязи и дождевой воде. Микото исчезла и вернулась с полотенцем.

Она опустилась передо мной на колени и энергично высушила мои волосы, после чего обернула их вокруг меня. "Ты замерзла! Подожди немного, я нарисую тебе ванну. Кое-что из старой одежды Итачи должно тебе подойти". Она повернулась к сыну. "Итачи, отнеси его в дом".

"Да, Окаа-сан". Улыбка все еще играла на его губах, когда он наблюдал за мной. Микото исчезла в коридоре.

"Держу пари, ты считаешь это забавным, не так ли?" Я ворчал, вытираясь еще немного. Мои волосы торчали во все стороны. Я разгладил их.

"Вовсе нет. Заходи", - пригласил он меня.

"Извини за вторжение", - пробормотал я себе под нос. Я ступил на татами.

Итачи провел меня по коридору, поднялся на лифте и попал в большую комнату, граничащую с садом, раздвижные двери которой остались открытыми, несмотря на дождь. Он сел за низкий столик, и я сделал то же самое. Мы уставились друг на друга. Много неловкости?

"Как проходят твои тренировки?" - спросил он.

"Я работаю по расписанию". сказал я. "Я не уйду далеко, если буду заниматься случайными вещами".

Он кивнул. "Ты сказал, что ты новичок в Конохе. Откуда ты родом?"

"Я вырос в деревне рядом с границей с Деревней Скрытой Травы. Она была разрушена во время нападения, поэтому мне пришлось бежать. Каким-то образом я оказался здесь". Я потер затылок. Итачи не упустил тот факт, что я говорил в единственном числе.

"А как же твой..."

"Томоэ-кун, ванна готова". Вошла Микото, неся в руках сверток с одеждой. Я встал, и она передала их мне. "Оставь свою одежду в корзине для белья. Я постираю их за тебя".

"Ты не должна..." запротестовал я.

"Глупости, что бы сказала твоя мама, если бы ты пришёл домой к ней полностью промокшим? Пойдем". Я последовал за ней, не в силах сопротивляться, в ванную. Она оставила меня, сказав, чтобы я не торопился, что когда я выйду, ее будет ждать горячий чай.

Ванная была стандартной, хотя и намного больше, чем у Какаши. Ванна была внушительной, а мыло пахло намного приятнее. Я быстро намылился и прыгнул в воду, вздохнув от удовольствия, когда она стала теплой. Вот это было здорово. Я откинулся назад, позволив воде подняться до моего подбородка. Я мог бы оставаться здесь вечно...

"Вот черт!" Я резко сел, разбрызгивая воду. "Что это за ситуация, черт возьми? Почему я принимаю ванну в доме Учихи Итачи? Какого черта? Это слишком странно!"

Из всех вещей, которые, как я думал, могут произойти со мной в этом мире, нынешняя ситуация не была одной из них. Я не мог расслабиться. Мне было достаточно тепло, нужно было выбираться. Не было смысла злоупотреблять их добротой. "Но это так мило..." Я вздохнул и снова откинулся назад. "Может, еще немного..."

Я был рабом роскоши.

В итоге я провел там минут двадцать, наслаждаясь теплом. Наконец я извлек себя оттуда и обсох. Я был абсолютно чистым, сухим и теплым. Теперь нужно было одеться...

В одежду Итачи.

Я ударился головой о стену. Серьезно, боже, тебе нравится заставлять меня страдать? Неужели ты не понимаешь, что это неудобно - постоянно носить чужую одежду? Не говоря уже о том, что одежду парней? Ладно, я вроде как сам на себя это навлек, притворившись мальчиком... Боже, я надеялся, что они дадут мне денег на одежду.

Я успокаивал себя разумом. Мы оба были детьми. Итачи еще не был тем красивым, жутко сильным мужчиной, каким я его знал; он был пятилетним мальчиком, а я - его (мужчины) другом, попавшим под дождь. Не было ничего странного в том, что мне пришлось одолжить у

него одежду. Правда, ненадолго, пока Микото не постирает мою. Это не было странным. Это было вполне приемлемо, и мне не стоит больше об этом думать.

Я кивнул. Да, это было вполне логично. А теперь одевайся.

Одежда состояла из черной рубашки, с обычным веером Учихи на спине, и коротких черных штанов. Я надел их, оставил свою собственную пахнущую затхлостью одежду в корзине для белья и вышел, чтобы встретиться с этими двумя.

Я вернулся в комнату, в которой был до этого (а это, как я догадался, была гостиная), и увидел, что Микото приготовила для нас чай и закуски. Она улыбнулась. "Как прошла ванна? Чувствуешь себя лучше?" - спросила она.

"Да, спасибо тебе большое!" робко сказал я и сел. Итачи все еще улыбался. Разве это не начало причинять боль в какой-то момент?

Она поставила передо мной чашку чая и дала рисовый крекер. "Итачи сказал мне, что ты из приграничного города, на который напали несколько недель назад. Слава богу, ты и твоя семья благополучно выбрались".

"Вообще-то..." Я заколебался. "Окаа-сан вырастила меня одна. Она погибла во время нападения".

Микото сделала паузу. Итачи перестал улыбаться. Она посмотрела на меня, внезапно осознав, что сказала перед тем, как отправить меня в ванну.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3836694